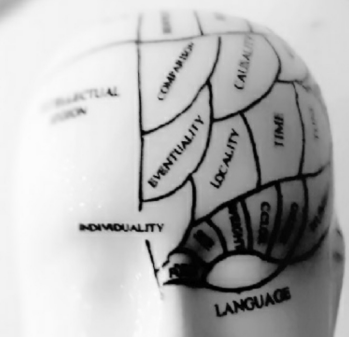

Андрей и Елена Яиковы

12+

Четвертый этап собеседования

литературный конкурс

Проект особого значения

ЗАСЛОН

ЛитРес:

Елена Яикова

Четвертый этап собеседования

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67709741

SelfPub; 2023

Аннотация

Иван – обычный парень, который мечтает о большой зарплате. Ради достижения своей цели он готов на многое. Но что если всё не так просто как ему кажется? Что скрывается за стенами секретного отдела научного центра? Хватит ли у Ивана смелости преодолеть себя и влиться в новый коллектив? Рассказ о том, как нужно проходить не стандартное собеседование на должность своей мечты. Будущее недалекое, но очень даже возможное.

Елена Яикова

Четвертый этап собеседования

Иван сделал глубокий вдох. Свежий воздух наполнил его легкие, но напряжение в теле не уходило. Он успешно прошел уже три этапа собеседования, и сегодня его ждал четвертый, заключительный. Безработица в мире неумолимо росла. Честно признаться, Иван не помнил времен, когда ее кривая не шла бы вверх. Он провел рукой по своим ярко-каштановым волосам и поправил чёрный кардиган. На нем была рубашка в синюю клетку, серый галстук и такие же, в тон галстука брюки. Костюм завершали классические ботинки коричневого цвета. Такой образ был выбран не случайно: Иван должен выглядеть максимально нейтрально. Дискриминация, которая просочилась во все сферы жизни, заставляла следить за собой даже в мелочах: одежда, аксессуары, выбор слов. Идеи о равенстве захватили мир, и жизнь стремительно менялась. Менялся и сам Иван, изо всех сил стараясь приспособиться.

За густым хвойным лесом наконец показалось здание. Остановившись у ворот, Иван посмотрел на вывеску. Рабочие медленно меняли название организации. Сняв две буквы «АО», они взамен повесили три других.

– НОС «Заслон», – с восхищением прочитал Иван.

Несколько месяцев назад мировое сообщество кардинально изменило виды организационно-правовых форм. Споры на эту тему велись несколько лет, пока не было достигнуто единогласное решение, с учетом, конечно же, закона о дискриминации. Иван не доконца понимал значение этого слова. Да он и за политическими новостями не особо-то следил. Его всё это не волновало, как говорится, до глубины души, потому что Иван знал: он всегда сможет подстроиться под любые условия.

Теперь одна из самых крупных корпораций мира – «Заслон» – имела статус НОС, что означало «нейтрально ориентированное сообщество». Были введены и другие организационно-правовые формы: ГОС (гетеро-ориентированное сообщество), конечно же, НЕГОС (в противовес предыдущему) и НЕОС (неопределившиеся – таких было большинство). Статус НЕОС казался Ивану самым логичным выбором в ситуации, когда многие просто не понимали, что происходит. Так, фирма с правовым статусом НЕОС несла минимальную ответственность за свою деятельность. Но вот налоги... Налоги были не просто высокими, а, по мнению Ивана, необоснованно завышенными.

Достав из серой сумки телефон, Иван открыл страницу с письмом и еще раз сверил адрес: Новосибирск, Академгородок 3.0. Дальше шел набор цифр – точные координаты места. Включив геолокацию, Иван открыл карты и скопировал

нужные цифры. Всё сходилось – он на месте. Ступив за ворота, он уверенными внешне и нервными внутри шагами направился к главному входу.

Тропинка была широкой и длинной, но ухабистой. То и дело спотыкаясь, Ивана волновали всего два вопроса. Во-первых, почему такая могущественная корпорация не может заасфальтировать подъездную дорожку? И второе: зачем вешать вывеску над засекреченным объектом? Возможно, он никогда не получит желаемые ответы, поэтому решил отложить размышления в самый дальний угол своей памяти и подошел к серым раздвижным дверям. Справа еще один рабочий занимался обновлением названия организации. Но на этот раз, помимо смены таблички, парень в сером комбинезоне перекрашивал и логотип корпорации. Некогда красный объемный треугольник со странной шестеренкой внутри постепенно становился серебристо-серым, нейтральным, как и сама организация. Смирнов ехидно фыркнул в сторону рабочего и прошел внутрь здания.

Зайдя в холл, Иван огляделся. Работа кипела: яркие картины на стенах меняли на серые и бежевые, бледно-черные и грязно-белые. Пахло краской. Двое сотрудников стояли в углу рядом с зеленым фикусом, который вырос до двух метров. Они задумчиво созерцали на растение, пытаясь решить его дальнейшую судьбу. Иван посмотрел на фикус с сожалением, ведь он отлично понимал, что именно эта цветовая гамма больше всего пострадает в современных реалиях. Он

перевел свой взгляд с несчастного растения на свою ладонь, где предусмотрительно записал название отдела, в котором собирался работать.

Иван не был гением, но и глупцом себя не считал. Когда ему позвонили и предложили пройти собеседование на должность руководителя по связям с общественностью в научный центр Иван согласился, не раздумывая. Тем более, первый этап включал в себя лишь тесты, которые можно пройти в домашних условиях на компьютере. Сначала Иван обрадовался этому, но, открыв вкладку с проверкой на IQ, начал сомневаться в своих способностях. Он искренне пытался отвечать на все вопросы, но в какой-то момент ему надоели эти дурацкие задания: «Выберите недостающее», «Продолжите ряд»... Как они могли раскрыть его профессиональные качества? И он сдался. Зевнув в своей одинокой комнате, Иван начал отвечать наугад. И это сработало! Его пригласили на второй этап собеседования, на тот момент еще в АО «Заслон». Мама Ивана была в неудержимом восторге от гордости за своего единственного сына. Не то чтобы Иван жил в свои сорок лет с матерью, просто она почему-то постоянно находилась на территории его фактического места жительства.

Следующие два этапа собеседования – личное общение со специалистом по кадрам и генеральным директором – прошли легко. Его профессия в том и заключалась, чтобы грамотно и уверенно разговаривать с абсолютно любым чело-

веком. Поэтому убедить их, что Иван Смирнов являлся лучшим кандидатом на эту должность, совершенно не составило труда. Теперь же оставался заключительный этап – одобрение коллектива отдела. И это было странно. С таким Иван в своей жизни еще не сталкивался, но он умел приспособливаться. Когда ему сообщили, как назывался отдел, который он хотел возглавить, Смирнов занервничал, потому что ничего не понял из сказанного. Потом он ввел в поисковик расшифровку слов из присланного ему названия и запутался еще сильнее. Перечитав предварительное соглашение с указанием зарплаты, Иван нервно вздохнул. «Отказываться от такой внушительной суммы только из-за того, что ты немного запутался в терминах, глупо», – решил Смирнов и просто зазубрил название.

– Отдел Диалектики Евгенических Технологий, Компаративистики и Индокринации, – прочел Иван надпись на своей слегка вспотевшей ладони.

Вдох и выдох, как попытка обуздать свои нервы, и Иван пошел к стойке, за которой сидела девушка с идеально уложенным хвостиком на голове. Он беглым взглядом нашел табличку на столе с именем.

– День добрый, Наталья, – Иван широко улыбнулся молодой особе и включил свое обаяние на максимум. – Я на собеседование.

– Здравствуйте, – ответила девушка и внимательно посмотрела на Ивана, словно оценивая, соответствует ли его

внешний вид новой форме их организации. – Смирнов Иван Александрович?

Иван кивнул в знак согласия и провел рукой по своей пышной шевелюре, уложенной на бок так, чтобы создавалась естественная волна. Девушка засмотрелась и немного смутилась, и Иван это заметил. Наталья встала и жестом руки пригласила его пройти за ней. Идя следом, Смирнов так же решил рассмотреть одежду девушки повнимательнее. Ведь ему тоже надо было оценить, насколько тут строго соблюдают правила нейтральности. На ней было серое обтягивающее платье до колен, бежевая накидка с одной пуговицей в центре, каблучки не высокие и идеально длинные ножки, которые задержали взгляд Ивана на лишнюю пару секунд. И если были пуговицы круглой формы, то обязательно необходимо было использовать любую другую геометрическую фигуру, поэтому глаза Смирнова продолжали сканировать образ Натальи. Наконец, он заметил квадратные сережки на девушке. «Ох, это был хитрый ход!», – подумал Иван. Девушкам явно было проще в этом новом мире.

Под свои раздумья Смирнов не заметил, как они подошли к кабинету генерального директора. Несмотря на то, что с Александром Александровичем он уже беседовал по видеосвязи, Иван ощутил волнение у себя где-то в районе живота.

Взяв себя под контроль, Смирнов уверенно открыл дверь и прошел в кабинет. Он увидел мужчину средних лет – это и был Александр Александрович. Директор встал, чтобы по-

приветствовать своего будущего коллегу, и с улыбкой протянул руку. На лице Натальи отразилось изумление: видимо, такое поведение начальника было большой редкостью.

– Иван, присаживайтесь! – самым любезным тоном сказал директор и махнул в сторону стула напротив своего стола.

Судя по знакомому запаху из фойе при входе, кабинет директора также подвергся «ребрендингу». Смирнов огляделся. Всё было лаконично нейтральным. Минимум предметов. На столе спокойно бежевого оттенка расположились компьютер, ноутбук, два планшета (один поменьше, другой по тоньше) и три разных мобильных телефона.

– Как я вам уже рассказывал, – перешел сразу к делу директор, потому что у него много работы еще на сегодня. – Осталось утрясти небольшие формальности. У вас с собой документы на подпись?

– Да, конечно, – сказал Иван и как можно быстрее достал из сумки телефон. На его задней крышке красовалось изображение надкушенного банана.

Александр Александрович удивленно выгнул бровь, не сводя взгляда с этой эмблемы.

– Ах, это... – Иван понимающе показал телефон поближе. – Новый дизайн! Теперь можно менять логотип на свой вкус.

И в знак подтверждения своих слов Иван провел пальцем по фрукту. На месте банана появилось так всем знакомое надкусанное яблоко. Александр Александрович был впечат-

лен свойствами телефона, но расстроен происходящим в целом. Ведь если такая крупная организация пошла на подобные меры, это означало, что они выбрали правовую форму НЕОС.

– Слабаки! – с довольной ухмылкой сказал директор и махнул рукой на телефон рядом с Иваном.

– Абсолютно с вами согласен, – ответил Смирнов со своей фирменной улыбкой.

– Итак, – продолжил Александр Александрович. —Иван, вы очень понравились мне как специалист и как человек. Однако, прежде чем приступить к работе, вам необходимо получить одобрение всех работников отдела. Я не сомневаюсь, что вы им тоже понравитесь, тем более они сами предложили вашу кандидатуру. – Директор включил один из планшетов и начал печатать. – Отдел этот у нас секретный, как вы понимаете...

Иван не понимал, но кивнул, глядя за действиями собеседника.

– Поэтому перед тем как вы к ним пойдете, нам необходимо подписать соглашение о неразглашении. Все, что вы там увидите, должно остаться тайной.

– Без проблем! – Иван был к этому готов и активировал свой телефон.

«Пилик!» – и на главном экране появился новый документ. Быстро пролистав соглашение скорее для приличия, чем вчитываясь в содержание, Иван приложил палец к сен-

сору для подписи. «Пилик!» – и Александр Александрович уже просматривал подписанный документ на своем планшете.

Мужчины в солидно нейтральных костюмах направились к выходу из кабинета. Наталья открыла рот, чтобы возразить происходящему, но Александр Александрович опередил ее: – Всё в порядке! Я провожу Ивана лично.

Проходя мимо застывшей от удивления девушки, Смирнов с улыбкой на лице галантно подмигнул своими голубыми глазами. Румянец опалил щеки Наташи, и она легонько махнула рукой.

Они долго шли по коридору, пока не уперлись в огромную железную дверь с табличкой «Отдел Диалектики Евгенических Технологий, Компаративистики и Индокринации». Директор резко остановился и нахмурился, глядя перед собой. Иван, не успев вовремя затормозить, немного врезался в плечо своего, как он надеялся, будущего начальника. Посмотрев на угрюмое лицо Александра Александровича, а затем на зеленую железную дверь, Иван призадумался, что могло так разгневать директора. Хотя ответ лежал на поверхности. Зеленая! Дверь была окрашена в зеленый цвет, а такого допускать в нейтральной организации нельзя. Директор сжал кулаки как можно сильнее, его ноздри начали раздуваться, а глаза заблестели от негодования.

– Дискриминация, чтоб ее... – прорычал Александр Александрович.

Он хотел сказать многое, буквально всё, что думает, но не мог, и Иван его отлично понимал. Сто двадцать пятая статья нового Закона о дискриминации гласила: если ругаешься, то в течении пяти минут должен употребить и другие нецензурные слова, при чем как минимум на трех языках. Штрафы за нарушение закона были так велики, что за первые месяцы его действия казна государства удвоилась. Как только поправка была принята, мир разделился на три категории людей: одни смогли приспособиться и строго следили за выполнением всех условий, другие научились использовать более выразительные предложения для описание всех своих чувств. Но вот большинство предпочитало молчать, пыхтеть, фыркать и негодовать лишь внутренне, опасаясь выдать весь тот спектр эмоций, который их переполнял в сложных жизненных ситуациях. Смирнов выбрал для себя второй путь – путь красноречия.

– Я отлично вас понимаю, – начал он. – Меня тоже переполняют двойственные эмоции по этому поводу. Но, тем не менее, необходимо сдерживаться, вы же понимаете... – Ивану удалось поймать взгляд собеседника. – Хотя моя тонкая душа поэта на вашей стороне, и я так же считаю этот путь сложным в исполнении.

Александр Александрович выдохнул и расслабил напряженные плечи. Его глаза расширились от удивления, как будто он задавался вопросом, как человек, заваливший тест на IQ, смог произнести настолько умную речь.

– Вы правы, – сказал директор, собравшись, и жестом указал на небольшие ячейки, расположенные рядом с дверью. – Все вещи прошу сложить сюда. По правилам отдела нельзя ничего приносить и выносить. За дверью будет комната, где вас просканируют. Я, конечно, понимаю, что при вас нет прослушивающих устройств или опасных предметов, – тут мужчина ухмыльнулся, – но вы же понимаете: безопасность – прежде всего. Вас так же проверят при выходе. После сканирования вас встретит Ли Вэй. Он перспективный молодой специалист и неформальный лидер отдела. Он расскажет вам все подробности.

Улыбка директора была настолько широкой и принужденной, что Иван занервничал. Совсем немного. Он быстро выполнил указания и потянул ручку железной двери. Оглянувшись, Смирнов увидел, что генеральный директор одной из самых крупных научных корпораций скрестил пальцы на руках в знак поддержки парня. Это было странно и это пугало.

– Надеюсь на вас, Иван! – крикнул Александр Александрович, и дверь с грохотом закрылась.

Темнота в помещении резко сменилась ярким светом, естественно, ослепив прекрасные глаза Ивана. Попытка закрыть лицо руками провалилась. Глаза жгло. Как только белый свет был принят сетчаткой и преобразован в нервный импульс, Иван осмотрелся. Он был в комнатке размером три на три метра. Две двери располагались друг напротив дру-

га. На стене висел динамик. Больше ничего не было. «Как же они будут меня сканировать, если здесь нет оборудования?» – подумал Иван. И тут из динамика послышался тонкий нежный голос:

– Приветтики! Проверка началась. Пока вас сканируют, можно помечтать!

Иван приготовился к проверке, но ничего не происходило. Ни звуков, ни вспышек. Как будто вся эта комната была как огромный закрытый рентген в постоянной работе. Он повертел головой из стороны в сторону для проверки, но замечаний не последовало. Значит, шевелиться не запрещалось. Мечтать Иван, конечно, мог бы, но в данную странную минуту его больше интересовала тема облучения. Что, если он получит опасную дозу? Ведь ему придется проходить это сканирование по два раза в день. Он, конечно, мог бы и отказаться, но вот размер будущей зарплаты... В итоге он решил по возвращению домой рассказать об этом маме, которая, естественно, будет ждать в его квартире и, возможно, она порекомендует витамины какие-нибудь. Такое решение Смирнова успокоило.

– Проверка закончена! – снова пролепетал милый голосок, и дверь напротив плавно открылась. Свет погас.

После такой яркой комнаты свет в коридоре показался Ивану приглушенным и тускловатым, хотя, конечно же, это было не так. Он сразу заметил фигуру поблизости. Паренек невысокого роста пристально глядел на Ивана. Смирнов

сглотнул. Он знал, что многие научные центры привлекают молодых людей в свои ряды еще на стадии обучения, потому что потом можно просто не успеть. Но что бы настолько юного... Мальчишке перед ним было лет двенадцать. Ярко-зеленые глаза горели любопытством. Смирнова удивил его наряд: черные штаны со множеством карманов и застёжек, яркая аквамариновая толстовка, блестящая фиолетовая жилетка с символами, которых Иван прежде не встречал, и огромные неоновые наушники.

Сомнения подкрадывались к горлу Ивана быстрее, чем он успевал их обдумывать. Что, если это чей-то ребенок пришел на работу к отцу? Но отдел-то секретный! Рисковать было нельзя, поэтому Смирнов уверенно подошел к нагло ухмылявшемуся мальчишке, который тут же стянул наушники на шею и протянул руку для приветствия.

– Иван Александрович Смирнов, – представился Иван и включил свою фирменную улыбку, поблескивая идеальными зубами.

– Ага!– фыркнул мальчишка, и уголки его губ немного дернулись вверх, изображая лишь намек на улыбку.

Ивану стало не по себе.

– А ты? – с надеждой в голосе спросил Смирнов.

– Ли Вэй! – надежда провалилась. Перед Иваном стоял тот самый неформальный лидер его будущего отдела.

Мальчишка развернулся, засунул руки в карманы кофты и не спеша пошел по коридору. Паника попыталась захватить

разум, но тут же была выброшена за борт мыслями о зарплате, поэтому Иван сложил свои руки в карманы брюк и ослабленной походкой последовал за Ли Вэем. Идя за мальчишкой, он заметил необычный цвет его волос – они были серо-стальными. «Хоть что-то в нем соответствует правилам организации!» – с иронией подумал Иван.

Мелкое веселье Смирнова сменилось беспокойством. До него начали доходить некоторые умозаключения о том, что он совершенно не знаком со списком своих будущих обязанностей, не знает большинство слов из названия отдела (точнее, он понимает только само слово «отдел»), а теперь он не знает, как обращаться к мальчишке перед ним и что вообще является именем, а что фамилией. Иван отругал себя за то, что плохо учился в школе, но было поздно.

– Простите, – начал говорить Иван. – А как мне лучше к вам обращаться?

– Ой, давай без формальностей, – махнул рукой Ли Вэй. И ответ Ивану не помог. – Мы тебя, кстати, тут уже заждались. Нам срочно нужен такой специалист, как ты! – Парень лукаво посмотрел на Ивана через плечо. – Мне ты уже нравишься, но вот остальным... Им понадобится время, понимаешь? – Смирнов не понимал, но кивнул.

– А сколько всего сотрудников в отделе? – спросил Смирнов, когда они остановились в небольшом холле с разноцветными стенами.

– Интересный вопрос, Иван. На самом деле, у нас несколь-

ко направлений. – Ли указал на таблички рядом с каждой дверью. – Основное из них это разработка новых технологий. Над этим работают биологи, программисты и многие другие специалисты. С ними ты тоже познакомишься. Но вот главным отделом является мой! – гордо сказал Вэй и остановился перед неоновой фиолетовой дверью. – Отдел Диалектики Евгенических Технологий, Компаративистики и Индокринии. Мы занимаемся всем и сразу. Все отчитываются перед нами, и мы решаем, что важно, а что нет. – Ли опустил ручку и приоткрыл дверь. – Нас всего пятеро. Плюс малышка, – и ехидная улыбка парня стала еще шире. Он распахнул дверь, пропуская Ивана вперед.

В помещении пахло машинным маслом, металлическими инструментами и ванилью. Иван решил не задумываться, как это могло сочетаться. Тут и там стояли столы, стеллажи, заполненные разными чертежами, микросхемами, деталями и механизмами. Вся комната казалась лабиринтом из непонятных приспособлений. Она точно была больше ста квадратных метров, но насколько – Иван не знал. Закрыв дверь, Ли устроил Ивану экскурсию, потому что именно так выглядел Смирнов – как турист в музее редких экспонатов.

Справа слышался звук похожий на постукивание по клавишам клавиатуры. Иван повернул голову и увидел закуток, интерьер которого напоминал сценку из «Алисы в стране чудес». Часть стены была выложена черно белыми квадратами мягкой формы. Сверху висели плакаты с изображением

персонажей, скорее всего, из игр, о которых Иван часто слышал, но сам таким не увлекался. Посередине стоял огромный железный шкаф самой странной формы, которую Смирнов когда-либо встречал. Большинство полок или, по крайней мере, похожих на них, находились наверху. Помимо открытых были и закрытые секции, некоторые с кнопками, другие с рычажками, а в середине вообще был выпуклый круг с двумя разноцветными шарами. И самым примечательным во всей этой конструкции было пустое отверстие по центру. Оно напоминало арку квадратной формы. По бокам располагались такие же металлические колонны причудливой изломанной формы, наполненные дисками, книгами, инструкциями. И как раз между ними в центре странного шкафа сидела на мягкой подушке девочка с короткими торчащими в разные стороны рыжими волосами. На вид ей было так же лет двенадцать. Наушники на ее голове были хоть и черного цвета, но просто огромного размера и с двойным ободком. На коленях у нее лежал планшет, который был больше, чем она сама.

Девочка увлеченно вырисовывала понятные лишь ей схемы на планшете. В ее руке был странный предмет, похожий на стилус. А ее взгляд был сосредоточен на большом телевизоре напротив. Любопытство повело Смирнова на непрерывное постукивание по планшету. Взглянув на плазменную панель рядом с девочкой, он увидел непрерывно сменяющиеся ряды цифр и букв, которые складывались в причудливые

схемы. От телевизора шли провода к трем джойстикам разных форм, а еще один тянулся к сетевому адаптеру, расположенному на одной из железных колонн странного шкафа.

– Это Анна, – сказал Вэй. – Анна Гарсия. Она у нас по играм главная.

– То есть сейчас она играет? — удивился Иван.

– Ага, ведет ожесточенный бой с виртуальным противником и просчитывает все возможные варианты.

«Ну и ну!» – хотел сказать Смирнов от удивления.

– Это очень интригующе! И, наверное, интересно для самой Анны, судя по ее увлеченности, – сказал Иван как можно более деловым тоном.

– Ха! – нагло ответил Ли на такую умную речь. – И зови ее просто Ан. Она к нам позже присоединится. Пойдем, не будем ее отвлекать.

Ох, Ивану всё это не нравилось. Этот серый волк в яркой шкуре хоть и молод, но явно был подкован психологически. Он мог стать для Смирнова проблемой. Иван начал внутренне готовиться к возможным перебранкам. Этот ребенок не сможет переиграть его на поле изысканных речей!

Пройдя мимо прозрачной перегородки, исписанной маркером от пола до потолка, они вышли к центру помещения. Здесь стоял квадратный стол, выполненный из темно-синего матового стекла. Вокруг несколько обычных стульев. Ли плавно провел рукой по поверхности столешницы, и она загорелась светло-голубым, превратившись в огромный сен-

сорный экран. Это не удивило Ивана, потому что такие технологии уже повсюду применялись даже в быту. Как оказалось, читать новости или смотреть кино во время обеда было не только интересно, но и экономично. Столы так понравились потребителям, что их непрерывно совершенствовали. Так, например, последняя модель умела определять, где стоит посуда, и выводила необходимый текст соответствующего размера ровно там, где нужно. Иван даже подумывал купить себе такой стол, и теперь, с такими нулями в зарплате, он мог с легкостью осуществить свою мечту.

– Нравится? – спросил Ли.

– Конечно! Кому же не понравится? – улыбнулся Иван и провел рукой по поверхности, проверяя функции стола.

На столешнице тут же высветился текст статьи про книжные новинки. Судя по названиям, речь шла про рассказы в жанре фэнтези. «Ну конечно, они же все-таки дети», – подумал Смирнов.

– Это наша разработка! – сказал Ли, не сводя глаз со своего изобретения.

– Ваша? – Иван хотел сдержать слишком сильное удивление в голосе, но у него это плохо получилось.

– Точнее, Жана Мартина, – сказал Ли и махнул рукой за спину Ивана.

Смирнов не сразу понял сказанное, пока не услышал позади себя тихие звуки работающей машины. Повернув голову, он чуть не вскрикнул от испуга. За его спиной стоял, а

точнее сидел в кресле ребенок – светловолосый кучерявый мальчуган лет десяти в ярко-желтой футболке.

Отдышавшись от легкого испуга, Смирнов принялся разглядывать повнимательней Жана, точнее, устройство, на котором он так расслабленно восседал. Судя по всему, это кресло предназначалось для выполнения всех возможных функций, потому что каждая часть конструкции была усеяна кнопками, рычагами, мелкими деталями, предназначения которых Иван не мог разгадать. За спиной мальчика виднелись две маленькие механические ручки, которые в данный момент спокойно отдыхали, но было件件но, что они будут задействованы при любой необходимости. Вместо огромных колес, которые понадобились бы, чтобы сдвинуть с места эту махину, виднелись еле заметные кругляшки. Увидев замешательство Ивана, Жан ответил на так и не заданный вопрос:

– Эта конструкция очень легкая! – его голос был веселым и искренним. – Сделана из специального материала, который мы еще доводим до ума. Поэтому не надо пока докладывать. Вот когда опробуем...

– Жан! – резко прикрикнул Ли и мальчишка замолчал, поняв, что сказал лишнее.

Заметив удивление и непонимание на лице Ивана, Ли Вэй продолжил:

– Ты же в курсе своих обязанностей?

– Ну... – замешкался Иван. – Частично, если честно. Александр Александрович ничего толком не рассказывал.

Сказал, что сначала нужно ваше одобрение.

– Ах, – с негодованием сказал Ли и взмахнул руками. – Кто бы сомневался! Этот старикашка...

– Что? – перебил Иван. – Да ему всего лишь за... – Он попытался оправдать своего будущего начальника, но не смог, потому что понятия не имел, сколько тому лет. Конечно, Александр Александрович выглядел отлично, но вот современные технологии и бюджет кошелька творили порой такие чудеса.

– А при чем тут вообще возраст? – раздался девчачий голосок сбоку. Анна медленно подошла к столу, все так же со своими громоздкими наушниками на голове.

– Вот именно! – поддакнул Ли. – Мы тут не про записи в документах, а про внутреннее содержание, понимаешь? У нас с ними конфликт уже давно идет! Они совершенно не умеют мечтать! – Жан и Анна кивнули в такт сказанным словам. – Чем отличаются взрослые от детей?

– Опытом? – тихо предположил Иван.

Ли пристально посмотрел на Смирнова оценивающим взглядом. Жан рядом хмыкнул, и Иван точно не знал, его ответ им понравился, или они его не приняли. Но то, что он смог прервать Вэя, его порадовало.

– Почти, Иван, – более спокойным тоном сказал Ли. – А еще дети мечтают. Закон, по которому мы здесь живем, гласит: «Возможно всё!». Как только ты вырастешь, появляются эти запреты. Стены в голове, если тебе угодно это так на-

зывать. До того, как мы отделились от них, мы только и слышали...

– Это не возможно, это не возможно! – злоратно закричал Жан, передразнивая взрослых, и засмеялся со всей силой.

Анна налила себе горячего напитка из чайника на соседней стойке и села на свое место за столом. Она поставила кружку, и все надписи тут же переместились, чтобы не мешать ей пить чай. Рыжеволосая девочка медленно зевнула и показала всем своим видом, что участвовать в этом споре не собирается. Ткнув пальцем в стол, она принялась читать рассказ.

– Раньше эта фраза нас сильно тормозила, – продолжил свою пламенную речь Ли. – Ты даже представить себе не можешь, как! Мы им идеи, а они их либо отвергали, либо... – Голос и без того неповзрослевшего мальчишки стал еще тоньше. Эмоции давали.

– Либо переделывали под себя, – спокойно сказал Жан и попытался выглядеть серьезным, чтобы не обидеть взволнованного друга. – Они и сейчас продолжают это делать. Вот для этого вы нам и нужны, Иван!

Смирнов улыбнулся. Слова о том, что он кому-то нужен, в сочетании с уважительным обращением от такого милого мальчика стали легким успокоительным для сердца мужчины.

– А что значит «переделывают под себя»? – уточнил он.

– А то и значит! – взмахнул рукой Ли. — Возьмем, к при-

меру, этот стол.

Вэй резко подошел к своему изобретению и сел за свободный стул. Жан бесшумно подкатил к столу на своем кресле. Анна выпрямилась и закрыла вкладку, которую она так увлеченно читала всё это время. Дети действовали, как слаженный механизм: каждый нажал на какие-то символы за своей частью, и посередине начали появляться картинки, как презентация. Иван не спеша занял один из стульев, тот, что показался ему наиболее обычным.

– Изначально, мы хотели создать стол переговоров, – сказал Ли и вывел в центр современную карту мира, на которой все страны были выделены единым зеленым цветом.

– Задумка была в том, что каждый мог высказать свою мысль не только словами, но и с помощью образов, – сказала Анна. Постучав по столешнице, она раскрасила карту в разные цвета в зависимости от стран: красный, зеленый, белый, фиолетовый, желтый и серый. – И это могло бы существенно помочь в решении конфликтов.

Нажав на экран еще пару раз, девочка улыбнулась и посмотрела на Ивана. Он опустил взгляд на столешницу и увидел анимированное изображение персонажа из старой онлайн-игры с длинными голубыми волосами. Герой покрутился и помахал рукой, после чего исчез.

– Только представьте, – продолжил Жан, набирая какие-то символы со своей стороны стола, – насколько безграничные возможности мог дать переговорщикам этот стол.

Он бы ускорил принятие важных решений. А если бы мнения оппонентов разошлись, то загруженная информация могла бы подсказать верный сценарий.

После его слов карта мира дополнилась подписями с названием всех стран: Расея занимавшая большую часть суши, Объединенный Латино-Аргентинский Союз (ОЛАС), Южный и Северный полюса, конечно же, Китай, Африка и Австралия.

Иван был так увлечен возможностями стола, о которых даже не подозревал, что не заметил, кто именно отправил ему анимированную картинку грустного щенка. Уронив пару слезинок, щенок тут же исчез. Дети были расстроены. Ли облокотился на спинку стула и закинул руки за голову. Смирнов хотел приободрить юных гениев, но не успел.

Стол частично в некоторых местах загорелся красными огоньками, сообщая об изменениях в мире. Жан тут же постучал по столешнице и на карте Земли континент, который был окрашен в серый цвет, начал мигать. Через пару секунд вместо привычного названия появилось новое – Кенгурятник. Детки оживились и начали бурно реагировать на изменения, хихикать и переглядываться.

– Что случилось?– заволновался Иван. – Почему у материка, куда отправляют всех неугодных, вдруг поменялось название?

– Наверное, историки внесли изменения, – ухмыльнулся Ли.

– Историки? – Иван выгнул и без того удивленную бровь. – При чем тут историки?

– Так они, наверное, уже предсказали такие изменения, – пролепетала Анна. – И решили внести данные заблаговременно.

Иван замер в ожидании пояснений, но их не последовало. Он перевел взгляд на такую уже надоевшую ухмылку Ли, который также молчал и пристально наблюдал за мужчиной. Не найдя поддержки, Иван обратился взглядом за помощью к Жану. Белокурый мальчишка обреченно вздохнул, потому что понял, что именно ему придется рассказывать не самому умному взрослому в здании о том, как устроен мир.

– У нас есть отдел историков, – спокойно начал говорить Жан и немного развернул свое кресло в сторону Ивана. – Они научились предсказывать будущее, основываясь на событиях, которые уже произошли. Раньше было сложно просчитывать такие моменты, потому что не было нужного количества данных. Теперь, собрав все факты воедино и основываясь лишь на прошедших событиях, можно вычислить и будущее.

Открыв рот от удивления и недоверия сказанному, Иван перевел взгляд на Вэя. Тот раскачивался на стуле, идеально балансируя на ножках. Заметив взгляд Смирнова, Ли резко выпрямился, улыбнулся и закатал левый рукав кофты, обнажив плоский браслет. На браслете красовался герой, похожий на того, что демонстрировала Анна, только с рыжими

волосами, забранными в хвост. Мальчишка провел пальцами по устройству, не спуская взгляда с Ивана.

– Чего? – раздался голос с браслета. Хоть и грубый, но было ясно, что на том конце переговорного устройства под-росток.

– Здоров! – выпалил Вэй, мгновенно изменив свой стиль общения.

– Ага.

– Эй Джон! – радостно сказал Ли. – Что за дела? Почему название Австралии поменялось?

– А что тебе не понятно? Ее и так уже давно все называют Кенгурятником из-за ее статуса, – детки хихикнули по обеим сторонам разговора. – По нашим расчетам, на днях они официально поменяют название.

– На сколько точно?

– Девяносто два процента, что это будет общее голосование, – обыденным тоном сказал Джон.

– Спасибо!

Джон на том проводе лишь фыркнул, и Ли отключил свой браслет. Он постучал пальцем по изображению на своей руке и обратился к Смирнову:

– Понятно? Скоро история станет точной наукой!

– Просто у них не все данные оцифрованы, – продолжил Жан. – Они там три года уже собирают информацию. Понадобится еще как минимум год. Ну и подправить алгоритмы надо. А это всё требует времени, поэтому историки не любят

много разговаривать. Их лучше вообще не отвлекать. Есть ещё вопросы, Иван?

Вопросов у Смирнова было много. Начиная с того, почему в таком важном научном отделе всем заведуют детки? Насколько это законно? Что ему совсем этим делать? Но самый главный вопрос, который не давал покоя Ивану, заключался в том, как именно он должен представлять общественности тайный отдел с несовершеннолетними гениями?

– Итак, мои, как я надеюсь, будущие коллеги, – начал свою речь Иван, поправив кардиган на своем теле. – Из того, что я сейчас услышал, смею предположить, что та белая комната-скан создана неспроста. Она помогает не только следить за тем, чтобы прослушивающие устройства не попали к вам, но и позволяет контролировать изобретения, которые вы готовы представить начальству организации. Таким образом вы решаете, что можно выпустить в свет, а что останется на доработке. Это очень интересная схема взаимодействия персонала. С такой системой я еще не встречался в своей жизни, не смотря на мой достаточно обширный опыт. И, конечно же, мой главный вопрос таков: как именно я должен представлять ваш отдел?

Закончив говорить, Смирнов соединил пальцы на своих руках и положил на стол. Он оглядел детишек, которые оказались в замешательстве от такого лаконичного высказывания. Ли пытался выглядеть спокойным, но его глаза выдавали удивление. Анна и Жан улыбались, не переставая смот-

реть на Ивана, как зачарованные.

– А он мне нравится, – нарушила тишину Анна. – Схватывает на лету!

– Ага, оказывается, не такой уж ты и дурачок, каким пытаешься казаться, – ухмыльнулся Ли.

Слова мальчишки показались Ивану обидными, ведь он совершенно не пытался казаться дурачком, а как раз с точностью до наоборот. Приготовив самый красноречивый ответ на такое бестактное замечание, Иван уже открыл рот, но не успел произнести ни слова, потому что где-то в самом дальнем углу помещения раздался грохот и крики.

Действуя всё таким же слаженным механизмом, детки встали со своих мест и направились в сторону беспокойных звуков. Иван старался не отставать, пробираясь через множество незаконченных, как он думал, изобретений. На некоторых стенах или похожих на них висели плоские, даже слишком тонкие, по мнению Ивана, экраны. Засмотревшись на очередной странный металлический шкаф, наполненный мелкими инструментами, которые невозможно было оторвать от их мест, а он пытался, Иван понял, что отстал от группы. Теперь перед ним было два пути. Посмотрев сначала налево, затем направо, он попытался определить, откуда именно идут голоса детей. Как будто заметив его замешательство, загорелся один из телевизоров на стене. На экране появился уже такой знакомый анимационный персонаж с голубыми волосами. Он улыбнулся Ивану и показал рукой

нужное направление – тропу ту, что справа. Отметив про себя, что теперь, работая с подростками, ему явно нужно изучить молодежную культуру, их интересы, а самое главное – этих невероятных персонажей, от которых, кажется, фанатели все детки, Иван последовал совету виртуального помощника.

Подойдя ближе к источнику голосов, перед взором Ивана помимо таких уже знакомых детей предстали еще двое. Один из них был старше всех – примерно лет пятнадцати. Его темные волосы торчали в разные стороны, и лишь наличие геля для укладки свидетельствовало о том, что это сделано специально. На нем были очки в красной оправе, почти вся одежда была черного цвета с ярко-красными вставками в виде полос с такими же странными символами, что на одежде Вэя. В сочетании со смуглой кожей и карими глазами парень выглядел до жути круто, отметил про себя Иван. Подросток активно расписывал формулы на огромной стеклянной стене комментируя каждый шаг своему оппоненту.

Парень рядом выглядел на пару лет младше и был полной противоположностью первому: светлые волосы до плеч, кожа с легкими веснушками, комбинезон цвета хаки с карманами, наполненными различными гаджетами. На голове красовались летные очки с кожаной обивкой и на эластичной черной резинке. В противовес хмурому выражению старшего, светловолосый парень улыбался на каждое доказательство. Весь его образ производил впечатление, что он готов в

любую минуту запрыгнуть в кабину дирижабля и умчаться на поиски приключений. Остальные молчали, не смея остановить научный спор двоих подростков.

– Эй, Ан, – шепотом позвал Иван. – А что тут происходит?

– Это Карл и Фридрих. Снова не могут прийти к единому знаменателю, – улыбнулась Анна. – Они постоянно спорят, по любому вопросу. Но тут ничего не поделаешь, они же братья! У них в крови заложено противоречить друг другу.

– Братья? – удивился Иван и еще раз посмотрел на таких разных парней. – И какая же у них фамилия: Маркс или Энгельс? – съязвил он, оценив ироничность их родителей во время выбора имен детям.

– Да, – спокойно ответила Гарсия и подмигнула так же, как ее любимый персонаж из игры.

Иван был в замешательстве. Он уже понял, что эти детишки играют с ним, насмехаются, манипулируют, проверяют. Он даже не был уверен, всем ли словам, сказанным в этой комнате, можно верить. Где заканчиваются их фантазии и начинается реальность, в которую он верит? Обдумав, как действовать дальше, Смирнов демонстративно прокашлялся и вышел вперед, прерывая спор подростков.

– А, это вы, – первым его заметил тот, что помладше, и протянул руку для пожатия. – Я так рад с вами познакомиться! Я Фридрих. Можно просто Фри.

Приветствие Фридриха было уверенным, а в сочетании с дружелюбной улыбкой и искренностью в глазах позволило

Ивану немного расслабиться.

– Ага, или просто Картошка, – сказал его старший брат безразличным голосом.

Детишек такая шутка позабавила, и легкие смешки пробежали по помещению. Иван решил, что надо вливаться в коллектив, и, оценив сложившуюся ситуацию, улыбнулся, протягивая руку хмурому Карлу. Но тот не сдвинулся с места и демонстративно убрал руки в карман. Иван думал, что хуже Ли Вэя в коллективе уже никого не будет, но, видимо, сильно просчитался. Резко отдернув свою руку, Смирнов бросил грозный взгляд в ответ на подростка. Радостный смех сменился хоровым гулом детей. Все оживились и столпились вокруг них, сверливших друг друга взглядами.

– Вижу, у нас тут конфликт нарисовался, – как всегда, съехидничал Ли.

– Не с моей стороны, – спокойно ответил Иван. – Я открыт для диалога.

– Ты мне не нравишься, – сказал Карл, не сводя своего грозного взгляда с мужчины. – Я тебе не доверяю.

– Карл, что ты опять устраиваешь! – вскрикнул Фридрих. – Ты жесовсем ничего о нем не знаешь. Такими темпами мы опять застрянем на месте.

Детки дружно поддержали слова Фри и в унисон начали говорить, что так продолжаться не может, что они топчутся на месте и у них мало времени. В этом шуме Иван не все сказанные фразы понял, но то, что подростки в нем нуждались,

было уже очевидно, и это давало преимущество. Его размышления прервал незнакомый разгневанный детский голос:

– А можно потише?

Голос доносился из-за стойки, но никого не было видно. Как по команде, детишки затихли на пару секунд, а потом радостно пошли в сторону стола, на котором виднелся робот размером со щенка и с очертаниями похожими на того, но отличался тем, что помимо механических лап, у него были еще две маленькие ручки на животе. Робот явно не был закончен, о чем свидетельствовали торчащие во все стороны провода, но, тем не менее, некоторые его лапки периодически поддегивались. К импровизированному отверстию на голове тянулся провод, который соединялся на другом конце с планшетом. И за этим устройством Иван наконец смог разглядеть владельца голоса: маленькая девочка сидела на барном стуле, к которому была пристроена небольшая лестница для удобства ребенка. Две косички были идеально заплетены и собраны резинками в виде больших розовых бантов. Несмотря на свой юный возраст, малышка смотрела на присутствующих недовольным взглядом. Было ясно, что ее отвлекли от важных дел.

– Привет, малышка! – нежно сказал Ли. – Мы тебя не заметили.

– Пливет! – ответила она и аккуратно спустилась на пол по пристроенной лесенке.

Взяв с собой свои ступеньки, которые, как оказалось, были на колесиках, девочка подошла ближе к двум братьям. Посмотрев на формулы, она на секунду задумалась, а затем взялась обеими руками за ляжки своего розового полукомбинезона с мишкой на груди.

– И что тут у вас опять?

Все замерли, глядя, как малышка пристально смотрит на доску, исписанную формулами. Девочка довольно хмыкнула, подкатила ближе к надписям свою лесенку, неуверенными в силу возраста шагами поднялась на самый верх, взяла губку и стерла несколько строк.

– Это ж плоче плостого! – сказала она и принялась активно вырисовывать новое уравнение.

Иван следил за действиями маленькой девочки, как завороченный. В комнате было тихо, и лишь скрежет маркера периодически нарушал тишину. Наконец, недовольно фыркнув, девочка спустилась на ступеньку ниже и стерла еще парочку не верных, на ее взгляд, формул.

– Невероятно! Это же... – прервав тишину, Фридрих подошел ближе и принялся рассматривать ее решение.

Шепот детишек пробежал по комнате. Иван даже не пытался понять, что написано на этой стеклянной доске, потому что его математические способности заканчивались там, где в формулах появлялись скобки. А окончательно способность воспринимать формулы его покидала, когда к цифрам и скобкам добавлялись еще и буквы. Поэтому он решил в

этот момент оценить не знания детишек – ведь и так понятно, что они выше всех установленных планок, – а их самих. Кто они? К чему стремятся? Каковы их мотивы, их поведение? Он перевел взгляд с непонятных символов на детей.

Смирнов в очередной раз отметил про себя, насколько дети были разными. Их реакции говорили о многом: Анна искренне улыбалась, всматриваясь в формулы; Фридрих был удивлен предложенным решением; Жан не сводил взгляда с самой девочки во время работы; Ли выглядел довольным происходящим и одобрительно кивал, а вот Карл хмурился. Видимо, проигрывать этот парень не любил, но мысленно Иван уже подсчитывал, сколько раз сможет увидеть это угрюмое выражение лица Карла за всё время их сотрудничества.

Погрузившись в свои раздумья, Иван не заметил, как к нему тихо подкрался Жан. Когда тот заговорил, мужчина чуть не подпрыгнул от испуга.

– Это Мария, – сказал Жан, не сводя взгляда с малышки. – Она у нас гений. Классная, правда? Я женюсь на ней, когда вырасту.

И вот тут Иван опять был удивлен. Такие размышления в столь юном возрасте! Он вопросительно посмотрела на Жана.

– Не боишься? – рядом с Иваном встал Ли и сложил свои руки на груди.

– А чего мне бояться? Я лучший кандидат на роль ее

принца! – мечтательно ответил Жан. – У меня с ней не такая большая разница в возрасте! Не то что у тебя!

– А того, что повзрослеешь слишком быстро, – ухмыльнулся Ли. – И наступит конец твоей карьере великого изобретателя.

Вэй рассмеялся с издевкой и привлек к разговору остальных, тем более, малышка уже закончила исправлять ошибки, спускаясь по лестнице.

– Так получается, что взрослеешь, когда влюбляешься? – удивился Иван. – И начинается это ваше... – попытался он вспомнить точную фразу. – «Это не возможно»?

– Что? – рассмеялся Фридрих, и остальные дружно поддерживали его. – Конечно же нет! Как ты думаешь, Иван, когда именно человек становится взрослым? Где та грань перехода от беззаботной юности к взрослому состоянию?

У Ивана был ответ, ведь он и есть тот самый взрослый. Детишки пристально смотрели на Смирнова. Красные щеки от смущения четко передали о том, что он подумал, но не осмеливался произнести вслух – дети же все-таки.

– Фу, как неприлично, – первой догадалась Анна.

– Ох, Иван, – демонстративно закатил глаза Фридрих. – А вы умеете удивлять!

Жан немного свесился через боковую перегородку кресла и, хихикая, сделал вид, что его тошнит.

– Кажется, я не понимаю, о чем лечь! – возмутилась малышка.

– Ха, повеселили вы нас, конечно, – Ли подошел ближе, положил руку на плечо Ивана, вздохнул и продолжил: – Дорогой наш Иван! Человек становится взрослым не тогда, когда влюбляется, познает любовь или то, о чем ты подумал. А тогда, когда ему разбивают сердце. Вот именно в ту минуту весь его мир рушится. Он уже не может мечтать, и то, что было ярким и красочным, в одночасье становится тусклым и унылым. То, что вдохновляло и окрыляло, причиняет боль и вгоняет в тоску. И...

– И ты не можешь больше творить, изобретать, создавать, – подхватила Анна. – Некоторые остаются детьми даже в девяносто, а другие взрослеют в десять. Всё зависит от того, насколько сильно тебя ранят близкие люди.

– Ох уж эта любовь, – вздохнул Жан. – Она дарит тебе крылья, и она же их отрезает.

Иван задумался. Он попытался вспомнить всех, кто встречался ему на жизненном пути: девушек, с которыми он проводил время; друзей, которых с годами оставалось всё меньше; свою первую любовь, многочисленные расставания и маму, которая всегда была рядом.

– Не глости, – малышка тихо подошла и взяла Ивана за руку. – Пойдем, я покажу тебе свое новое изобретение.

Ладошка Марии оказалась совсем крошечной. Малышка улыбнулась ему, открыв вид на отсутствие переднего зуба. Иван улыбнулся в ответ и последовал за ней. Проходя мимо доски с формулами, Смирнов увидел, как Ли переписывает

решение на белый лист бумаги. От удивления глаза Ивана раскрылись настолько широко, насколько позволяла физиология. Он замер.

– Это она? – не веря своим глазам, спросил Иван, указывая на лист в руках парня.

– Она самая! – как всегда, ухмыльнулся Ли.

– Но как? Откуда? У вас есть разрешение на использование бумаги?

– Конечно! – ответил Жан. – У нас безлимит. А как же еще передавать наши изобретения взрослым? Ведь гаджеты здесь запрещены.

Исписав один лист, Ли взял в руки новый. От волнения сердце Ивана почти выпрыгивало из груди. Это место нравилось ему всё больше и больше. Когда он пришел в себя, они были уже у стола, где стоял робопес. Иван то и дело поглядывал, как Ли пишет на бумаге фломастером, пока малышка не привлекла его внимание полностью к своему творению.

– Это Тони, – грустно вздохнула девочка и начала что-то печатать на планшете. Повинуясь ее команде, робопес поднялся на задние лапы и пошевелил дополнительной парой ручек, расположенной на животе, имитируя хватательные движения. – Самый бестолковый пес в миле!

Затем она взяла крошечную отвертку, как будто сделанную специально для ее маленьких ручек, и постучала ею по железной голове Тони.

– Глупый! Глупый пёс.

– Но почему? Что не так с Тони? – искренне удивился Иван.

Мари грозно посмотрела на него снизу вверх, поджала губы, бросила отвертку к другим инструментам и ответила:

– Да потому, что он не сплявляется со своими обязанностями!

– Это очень грустная история, – сказала Анна и погладила малышку по голове, желая ее успокоить.

– Это случилось несколько месяцев назад, – вступил Жан, бесшумно подъехав на своем кресле и встав между Иваном и Мари. – Плюшевый мишка нашей малышки упал в канализацию. Проход очень узкий, и никто из нас не мог туда пролезть. Поэтому она решила создать робота, который сможет отыскать и вернуть ее любимую игрушку. Так появился Тони. Но вот только...

– Я не могу создать нужный алгоритм, – сказала малышка и принялась тереть глаза кулачком.

– Какую бы программу не вносила Мари, робот не приносит плюшевого мишку, – продолжил Жан.

– Всё, что угодно – много других игрушек, мусор, ботинки, но только не ее мишку... – Анна грустно вздохнула и достала из-под стола пластиковый контейнер, наполненный вещами из канализации, о чем свидетельствовал их потрепанный вид.

Схватив из коробки мягкую игрушку, отдаленно напоминавшую медведя, малышка пристально всмотрелась. Ее гу-

бы начали предательски поддѣргиваться, сообщая о приближавшейся беде.

– Эй, ребята! – неуверенно позвал Жан. Глаза Мари начали наливаться слезами. – Ли! – громче крикнул парень, но никто не реагировал. Плечи малышки начали дрожать. – Ли! Срочно! Красный код!

Громкий крик ребенка раздался в комнате. Каждый вздох сопровождался усилением плача. Дети отбросили все свои дела и подбежали к Мари. Ли что-то говорил по своему браслету, но Иван не мог расслышать ни слова – крики девчушки заглушали все остальные звуки. Он присел на корточки, чтобы оказаться с ней на одном уровне. Мужчина сильно нервничал, но пытался успокоить крошку, пристально глядя ей в глаза. Все попытки оказались бесполезными: у ребенка была истерика – требовалась помощь специалиста!

Иван почувствовал легкое дуновение ветерка, непонятно, откуда взявшегося. Малышка стала плакать чуть тише и протянула свои руки на встречу тени позади Смирнова. Обернувшись, он увидел ее и замер. Она была высокой, стройной и светилась, как по волшебству. Распущенные каштановые локоны легкими волнами ложились на ее плечи. Платье нежно-зеленого цвета, созданное, видимо, под цвет ее глаз, струилось до колен и подчеркивало идеальную тонкую талию белым поясом. Красивые туфли-лодочки лишней раз показывали элегантность ее ног. Этот образ Иван уже никогда не сможет забыть! Чувствуя легкое головокружение, он

понял, что не дышал уже несколько секунд, наблюдая, как самая красивая женщина в мире берет на руки малышку в розовом комбинезоне и, улыбаясь, вытирает ее слезы белоснежным платочком.

В любой другой момент Иван бы выпрямился, поправил прическу, широко улыбнулся и представился в своем фирменном стиле. Но только не здесь, не в эту секунду, не с ней... Он стоял и не мог пошевелиться, не моргал, не дышал и, возможно, даже приоткрыл рот, чтобы поприветствовать прекрасную леди в зеленом, но выдал лишь странные звуки, отдаленно напоминающие морского котика. Девушка с малышкой на руках подошла ближе к Ивану и протянула ему руку. Сердце Ивана предательски замерло в груди.

– Здравствуйте, – шелковистым голосом сказала она. – Меня зовут Эмилия.

«Эмилия», – повторил про себя Иван. А потом еще, еще и еще. Он представил, как берет ее за руку, и они прогуливаются по набережной. Легкий бриз шевелит их волосы. Вот к ним подбегает маленькая девочка с двумя хвостиками. Они берут ее за руки и продолжают прогулку. Они смеются, они счастливы. Но, резко вернувшись из своих фантазий, Иван понял, что стоит молча перед женщиной своей мечты. Он протянул руку для приветствия.

– А я Александр, то есть, нет... Я... – волнение было настолько велико что он напрочь забыл собственное имя. Он пытался вспомнить и потер свой лоб. – Как же там?

– Это наш Иван, – выручил Ли.

– Приятно познакомиться, – засмеялась девушка. – Можете звать меня просто Эми.

– Эми, – прошептал Иван, так и не сдвинувшись с места.

Иван наблюдал, как ловко она справлялась с ребенком. Так естественно и непринужденно, как и должно быть. Малышка почти успокоилась и лишь изредка всхлипывала, указывая рукой на свое изобретение. Эми посмотрела на Ивана и с улыбкой сказала:

– Я так понимаю, собеседование уже заканчивается?

Вместо ответа детки кивнули.

– Тогда идите вперед, а мы с малышкой вас догоним.

Легонько подтолкнув застывшего Ивана в спину, все поспешили к столу переговоров. Смирнов, как всегда, старался не отставать. И лишь когда образ Эми пропал за поворотом, Иван, наконец, глубоко вдохнул и очень медленно выдохнул. Он был готов прыгать, кружиться, бежать и взлетать, но вместо этого встретился взглядом с Карлом.

– Понравилась? – спросил парень и подошел ближе.

– А что, какие-то проблемы? – Иван перестал улыбаться и сделал шаг навстречу Карлу, демонстрируя, что не собирается отступать.

– Да, – дерзко ответил тот. – Она моя.

– Не дорос еще, – ухмыльнулся Иван.

Заметив, что многие уже ушли, Иван поспешил догнать их и оставил Карла наедине с чувством ревности. Ли, Анна

и Жан уже сидели за столом переговоров, и каждый активировал его со своей стороны. Иван сел на то же место, что и в первый раз. Перед ним высветились уже знакомые персонажи. Они поприветствовали его, как давнего знакомого. Позже к ним присоединились Карл с братом, сев напротив виновника торжества.

– С малышкой всё будет нормально? – поинтересовался Смирнов.

– Конечно, – ответила Анна. – Не волнуйся. Эми знает, что делать. Ей не впервой!

– О да! – присоединился к разговору Фридрих. – В прошлый раз было намного хуже. Хорошо, что осталось недолго это терпеть.

– Что? – удивился Иван. – Но почему?

Фридрих и Карл засмеялись, Ли ухмыльнулся, а Анна улыbnулась, как будто ответ на этот вопрос был очевидным.

– Скоро она догадается, как запрограммировать робопса, чтобы он выполнил свою функцию, – спокойно ответил Карл, сложив руки на груди.

– Ага, надо всего лишь поменять пару переменных, – сказал Ли. – Малышка ищет плюшевого мишку и именно такие параметры задает, но прошло уже много времени, и медведь в канализации не плюшевый, а весь оброс грязью.

– Поэтому надо искать грязь! – вскрикнул Жан, который, видимо, только что догадался, как решить эту проблему. – Точно, грязь в форме медведя. Надо же, как всё просто, ока-

зывается.

– Так вы всё это время знали ответ и ничего ей не сказали? – возмутился Смирнов.

– Естественно, – пожал плечами Фридрих. – Она должна сама прийти к этому, иначе не вырастет.

Ребята кивнули в знак согласия. Но Иван все еще был возмущен, о чем свидетельствовали его нахмуренные брови.

– Тем более, пока Мария искала решение, она сделала несколько важных открытий, – сказал Вэй и прислал Ивану научные статьи. – И она создаст еще несколько изобретений, пока будет решать эту головоломку. Уж я-то ее знаю, она не сдастся. Это точно.

Сказав это, Ли активировал свой браслет, чтобы связаться с историками.

– Чего? – послышался знакомый голос.

– Эй, Джон, скажи: сколько открытий сделает малышка, пока не найдет своего мишку?

– От двух до пяти, – быстро ответил Джон. – Она же девочка, тут эмоциональный фактор еще вмешивается, поэтому точные данные получить сложно.

– Ах, ну да. Поступки девчонок спрогнозировать очень сложно. Ладно, спасибо. – Ли не успел договорить, как связь оборвалась по инициативе Джона.

К столу подошла малышка в сопровождении Эми. Они заняли пустующие два места рядом с Иваном, составив, таким образом, полную картину. Решалась судьба Смирнова, и он

пытался сохранять спокойствие. Ни одна часть тела не выдавала его волнения. Идеальный самоконтроль.

– Итак, – произнес Ли, – начнем голосование. Как я уже говорил, мне Иван понравился сразу.

Ли не прикасался к столу переговоров, но рядом с Иваном появился рыжеволосый анимированный герой с браслета. Он улыбался, двигался, махал рукой, но не исчезал.

– Согласна, – сказала Анна. – Иван смысленый. Я думаю, он – то, что надо.

И к рыжему герою присоединился персонаж с голубыми волосами. Они поприветствовали друг друга и стали ждать, как и сам Иван.

– Весельчак! – позвал Фридрих. – Надеюсь, сработаемся.

К двум анимированным героям прилетел самолет с большим пропеллером впереди. Он начал кружиться и делать мертвую петлю в воздухе.

– Мне нравятся смелые люди, которые не боятся говорить то, что думают! – заявил Жан, и к трем анимационным персонажам присоединился рыцарь в доспехах с щитом и мечом в руках.

– Иван доблый и милый, – пролепетала малышка с грустью в голосе.

Рыцарь на экране удалился и через секунду вернулся с большим плюшевым мишкой в руках. Все посмотрели в сторону Карла – последнего участника голосования. Он нахмурил брови, поправил очки и пристально посмотрел на Ивана:

– Я против. Иван мне не нравится, – сказал он и ткнул пальцем в сторону Смирнова, сидевшего напротив.

Иван ожидал, что раздастся гул возмущения, но за столом царил полная тишина. Ли резко встал с места и пошел в сторону Карла, который тоже поднимался со стула. Встав напротив, они минуту молча смотрели друг другу в глаза, ведя, таким образом, молчаливый диалог. Никто не хотел уступать.

– Раз такое дело, – сказал Ли, закатав правый рукав, – то ты знаешь, как мы решаем важные споры.

– Знаю, – спокойно ответил Карл, поправил очки и тоже закатал рукав.

Ноги Ивана начали выдавать беспокойство. Драка двух подростков из-за какой-то там должности совершенно не входила в его жизненные планы.

– Стойте! Не надо! – вскрикнул он, собираясь сорваться с места, чтобы остановить мальчишек, но не успел. Его руку схватила малышка.

– Всё будет холошо. Ли победит, как всегда, – спокойно сказала Мария и крепче сжала ладонь Ивана.

– Поэтому он у нас и главный! – подхватил Жан. – Ли знает, что делает. Тем более, по-другому такой спорный момент уже никак не решить...

Мальчишки вытянули левые руки ладонями вверх, а правые сжали в кулаки. Иван нервно сглотнул, но решил довериться словам Марии. Тишина была такой, что он слышал свое сердцебиение. Наконец, мальчишки подняли кула-

ки вверх и начали отстукивать ими по своим же ладоням.

– Камень, ножницы, бумага, – дружно кричали они, – и бутылка лимонада, цу-е-фа!

Ли и Карл одновременно выставили вперед сжатые кулаки. Напряжение росло. Судьба Ивана решалась обычной детской игрой!

– Какого... – начал говорить Иван и встретился с грозным взглядом зеленых глаз.

– Иван Александрович! – грозно сказала Эми. – Тут же дети, держите себя в руках. Скоро все закончится.

– Но это же просто игра, а на кону мое будущее, – Иван был возмущен происходящим.

– Камень, ножницы, бумага, – продолжили ребята, – и бутылка лимонада, цу-е-фа!

Две руки выставили ножницы на своих ладонях. Опять ничья. Решающий раунд.

– Ох, Иван, – смягчилась Эми и нежно улыбнулась Смирнову, который тут же растаял. – Поверьте, это самый лучший способ для решения спорных моментов.

– Камень, – Иван замер. – Ножницы, – нервно сглотнул. – Бумага, – перевел взгляд на Эми, которая, как и все, замороженно глядела на двух мальчишек. – И бутылка лимонада! – Иван был готов молиться, чтобы выиграл Ли, который теперь казался ему отличным парнем. —Цу-е-фа!

Вэй выбросил «ножницы», и они демонстративно разрезали «бумагу» Карла. Восторженные детские крики заполнили

помещение. Все, кто мог, вскочили со своих мест. Анна обнимала Ли и поздравляла его с победой, Фридрих танцевал победный танец, Жан приветствовал Ивана как нового члена команды, и тот веселился со всеми, радуясь больше других. Хоть Карл и проиграл, Ивану показалось, что он слишком спокоен. Затем парень подошел и пожал Ивану руку, и это привело ко второй волне безудержного веселья. Иван не сразу понял, что они не просто радуются, а танцуют под музыку, источник которой сложно было определить в такой суматохе.

Когда веселье немного стихло, Ли проводил Ивана к выходу. Смирнову еще предстояло подписать трудовой договор. Перед тем как он вышел из отдела, с ним попрощалась Анна – она вернулась к своему месту рядом с металлическим шкафом. У разноцветных дверей их покинули малышка и Эми: помахав рукой Ивану, они направились к двери с табличкой «Столовая».

– Еще увидимся, – сказала Эми и скрылась за дверью. Иван проводил ее взглядом.

– Я немного устал, поэтому отдохну у себя, – сказал Жан и поехал в сторону двери с надписью «Комнаты».

– Вы что, живете тут? – удивился Иван.

– Зато не нужно тратить время на дорогу! – пожал плечами Ли. – У нас мало времени и много работы.

– Это точно! – сказал Фридрих, и братья направились к двери с надписью «Лаборатория». – До завтра, Иван!

Остановившись перед последней дверью, за которой на-

чиналось сканирование, Ли протянул Ивану стопку листов бумаги с формулами, расчетами и схемами.

– Вот! Передашь это Саньку... то есть Сан Санычу, – сказал Ли.

Иван кивнул. Он был счастлив, но в ту же минуту ему было грустно. Он уже мечтал снова увидеть Эми и малышку. Хотел узнать, в какие игры любит играть Анна. Хотел поговорить с Жаном. Хотел узнать побольше об изобретениях Фридриха. Хотел поспорить с Карлом. Он уже скучал, но дверь за ним закрылась. В динамике раздался знакомый нежный голос:

– Приветтики! Проверка началась. Пока вас сканируют, можно помечтать!

И Смирнов начал мечтать. Сначала он представил, как покупает новый современный стол для мамы, как они готовят еду, а потом раздается звонок в дверь. Он открывает и видит Эми. Они ужинают вдвоем, смеются. А потом Иван провожает Эми до дома. Остановившись у фонаря перед ее подъездом, он берет ее за руку. Она немного смущается. Он наклоняется к ней ближе и вытягивает свои губы...

– Проверка закончена! – прервал его фантазии милый голосок.

Забрав свои вещи из ячейки, Иван поспешил в кабинет директора. Погруженный в размышления о прошедшем дне, Иван не заметил, как оказался на стуле, прямо напротив Александра Александровича, который что-то рассказывал и

улыбался. Иван кивал и соглашался со всем, что ему говорили.

– ...Вот такие у вас обязанности, – сказал Александр Александрович и выжидающе посмотрел на Ивана. – Вы согласны с условиями?

«Нет, повторите, пожалуйста, еще раз!» – подумал Иван.

– Да, конечно, это обычное дело для меня, – сказал он. – Кстати, чуть не забыл. Это вам, – Иван протянул мужчине исписанные листы.

Глаза Александра Александровича широко раскрылись от удивления. Он быстро пролистал записи и прижал их к себе.

– Как вам это удалось? – немного заикаясь, спросил мужчина. – Да еще и в первый же день! Вы просто находка для нас, Иван! А может, вы заметили у них там... что-нибудь необычное?

– Необычное? – Иван не понимал, потому что ему вообще все казалось необычным, но об этом он промолчал.

– Может, они скрывают какие-нибудь разработки, открытия? Может, они изобрели новый материал? Что-нибудь очень прочное и легкое? – с подозрением посмотрел Александр Александрович в глаза Ивана, ожидая ответа.

Иван знал точный ответ на этот вопрос, ведь он был не глуп. Но ему предстояло принять самое важное решение в его жизни – выбрать сторону. Немного поразмыслив и прислушавшись к своим ощущениям, он понял, что не сможет врать детям. Только не им, тем более они настолько умны,

что запросто раскроют его. Он глубоко вздохнул, улыбнулся своей фирменной улыбкой, поправил волосы рукой и посмотрел на своего собеседника самым искренним взглядом.

– Нет. Ничего подобного у них нет. Там в основном роботы. Но я еще не со всеми знаком... Если узнаю что-то важное, сообщу вам тут же.

– Хорошо, хорошо, – грустно выдохнул Александр Александрович.

– Не расстраивайтесь так, – ободрил директора Иван. – Им до таких открытий далеко! Вы бы еще сказали, что они эликсир молодости разрабатывают!

Иван засмеялся. Александр Александрович тоже попытался выдавить из себя подобие смеха, но получилось не очень достоверно. Провожая Ивана к выходу, генеральный директор НОС «ЗАСЛОН» поглядывал по сторонам, проверяя работу сотрудников.

– Послушайте, – сказал он, перед тем как расстаться с Иваном у выхода. – А вы случайно не встречали там парня по имени Джон?

– Историк? – уточнил Иван.

– Историк? Как это?

Смирнов отметил, что необходимо выяснить, насколько вообще генеральный директор этой организации осведомлен о деятельности своего секретного отдела.

– Это они его так называют, – Иван попытался выкрутиться из затруднительного положения. – Видимо, прозвище. Я

не видел его лично, но слышал, как он разговаривал с Ли Вэем через переговорное устройство. А почему вы спрашиваете?

– Он мой сын, и я волнуюсь за него, – грустно вздохнул Александр Александрович. – Раньше он приходил домой хотя бы на праздники, а теперь вообще не выходит оттуда... Мать совсем извелась. А по телефону только и отвечает, что все нормально, и тут же бросает трубку. Может, возраст такой?

Не то чтобы Иван удивился, просто он немного замер и не мог пошевелиться от услышанного. Сюжет закручивался с каждым шагом.

– Просто у него сейчас много работы, – спокойно ответил Иван. – Думаю, мы придумаем, как решить этот вопрос.

Попрощавшись с генеральным директором, Иван направился к выходу. Проходя мимо фикуса, он заметил, что растение оградили серой лентой, а рядом поставили табличку «Экспонат». «Выкрутились все-таки!» – отметил про себя Смирнов и улыбнулся.

Остановившись у ворот, он посмотрел на густой хвойный лес впереди. Оглянулся, выискивая камеры. Ему казалось, что за ним следят, но, убедившись, что он совершенно один, Иван достал свой телефон и быстро набрал номер.

– Алло, мама? – улыбнулся Иван. – Ты не поверишь! Я прошел!

Как только дверь в комнату сканирования закрылась, Ли Вэй, не теряя драгоценного времени, надел наушники, нажал несколько кнопок, и предмет трансформировался в полноценный шлем с прозрачным стеклом перед глазами. Нажав последнюю кнопку, Ли активировал свое многофункциональное устройство. Шлем плотно соединился с головой парня, по бокам загорелись маленькие голубые лампочки, и на экране перед глазами стали появляться еле заметные надписи, сообщавшие о состоянии дел в отделе «ДЕТКиИ».

– Ребята! – обратился к друзьям Ли. – Он ушел. Срочный сбор через пять минут.

В коридоре Ли встретил Жана, который что-то печатал на маленьком планшете, подключенном к креслу. Перепроверив данные, Жан нажал на кнопку и дернул за рычаг. Практически беззвучно кресло начало меняться, полностью окутывая тело Жана металлом. Сначала броня закрыла его ноги, а затем тело и руки. Маленькие железные ручки, которые раньше находились сзади, теперь оказались на груди. Жан пошевелил ими, проверяя работоспособность пальцев. От смены положения с сидячего в стоячее с непривычки Жан немного пошатнулся, но тут же выпрямился и слился со своим изобретением. При ходьбе не было слышно механических звуков, как от обычных роботов, потому что вместо ног Жан использовал маленькие колесики и буквально скользил по полу. Открыв дверь в их отдел и пропуская Ли вперед, Жан улыбнулся, ведь он наконец был полноценным как все

остальные.

Мальчишки остановились рядом с Анной, которая уже активировала свой шлем. Увидев одобрителный кивок Вэя, она одним щелчком пальцев оживила свой странный шкаф, который оказался большим роботом. Круг на верху закружился, и появились два огонька обозначающие символически глаза. Этот робот, в отличие от изобретения Жана, был шумным. Все механизмы, которые активизировались, скрипели и скрежетали. Робот-шкаф немного пошевелил своими ногами в виде колонн. Несколько книг упало, и Анна грозно цокнула на него. В ответ робот издал более тонкий звук, напоминающий извинения, и активировал одну из своих закрытых ячеек. Через пару секунд дверца полки открылась – там стояла кружка горячего шоколада.

– Ладно, прощаю, – сказала Анна, забирая любимый напиток.

Затем она поставила упавшую книгу обратно в ногу робота. Круглая голова шкафа снова повертелась, и он издал ворчащий звук с частичками слов, которые могли понять не все.

– Да не ворчи ты, – пригрозила Анна. – Ты не мог онеметь! У тебя даже мышц нет! И не так уж долго длилось собеседование. Активируй всех!

Девочка махнула рукой в сторону робота. Всевозможные огоньки в одночасье загорелись в комнате. Плоские экраны наполнились картинками, персонажами, текстами. Все те предметы, которые лежали на полках и стеллажах, начали

шевелиться и приходиться в движение. Роботы разных форм и размеров наполнили помещение. Ребята пошли и поехали к центру отдела. Те устройства, которые могли передвигаться, следовали за ними, некоторые лишь махали частями, которые отдаленно напоминали руки. Красочные персонажи встречали детей на экранах телевизоров. Всё помещение превратилось в огромный механизм, слаженно работавший в едином темпе.

У стола переговоров ребят встретили Карл и Фридрих. Теперь все изображения над столом стали трехмерными и были видны со всех сторон. Экраны, которые висели на стенах, показывали Ивана в разные моменты его жизни. Где-то он сидел за своим ноутбуком дома, где-то беседовал с соседями на улице. Несколько экранов показали, как он проходил предыдущие этапы собеседования: как общался с генеральным директором, как улыбался и даже как сидел дома и со скучающим выражением лица наугад нажимая ответы на тест IQ, а потом в какой-то момент задремал прямо на стуле. Увидев это, Ли усмехнулся.

Карл поводит пальцем по столу, и в самом центре появилось трехмерное изображение Ивана в кабинете генерального директора. Он задумался при ответе на вопрос о новых разработках детей. Ребята замерли в ожидании. «Нет» – таков был ответ Смирнова, и дети дружно выдохнули. Последний этап собеседования был пройден. Затем они активировали многочисленные жучки для слежки за жизнью Ива-

на Александровича Смирнова: телефон, ноутбук, телевизор, любая камера на пути его следования – всё было под контролем ребят из секретного отдела. Все потому, что он был их последней надеждой.

К столу переговоров присоединились малышка и Эми. Девушка поставила пирожки на тарелке, приглашая ребят отведать, пока горячи.

– Спасибо, бабуль! – сказал Карл, хватая пирожок.

– Сколько раз просила не называть меня так на работе! – ответила Эми и поцеловала Карла в макушку. – Я уже предупредила твоих родителей, что сегодня мы трое не придем домой.

– Спасибо, бабу... то есть Эми. Они сильно возмущались?

– Как обычно, – пожала плечами Эми и села рядом с внуками. – Теперь мне нельзя показываться им на глаза... – Она провела рукой по своему молодому лицу. – Но ты должен с ними видаться, хотя бы иногда.

– Некогда! – вместо Карла ответил Ли. – Давайте подведем итоги. Во-первых, хочу сказать всем огромное спасибо. Вы отлично отыграли свои роли. Особенно малышка.

Ребята засмеялись и поаплодировали Марии.

– Да и Эми была просто великолепно! – отметил Фридрих. – Какое эффектное появление! С ветерком, подсветкой! Как вам удалось это проверить?

– Скажи спасибо Карлу, – пожала плечами Эми. – Это он все устроил. Всю ночь работал над созданием подсветки и

встроенного ветра.

– Но вы же понимаете, Эми, какая на вас теперь ответственность? – продолжил Ли.

– Конечно. Красота требует жертв, – спокойно ответила Эмилия и сделала паузу. – И молодость тоже.

На одном из экранов мелькнула старая фотография: Ивану пять лет, он держит за руку свою маму – красивую женщину с каштановыми волосами до плеч, в зеленом платье до колен. Снимок резко сменился на другие детские фотографии.

– Ну и Карл, конечно же! – Ли посмотрел на друга, и ребята тоже. – Идеально отыграл роль антагониста! Глаза Ивана сразу засветились огоньком. Выше всех похвал, – детки дружно захлопали в ладоши, от чего Карл смутился и прикрыл лицо рукой. – Даже я поверил, что он тебе не нравится. Хотя ты был первым, кто его заметил.

– Спасибо, конечно, но давайте все-таки перейдем к главному, – Карл пристально посмотрел на всех участников совещания, и детки перестали смеяться. – Что вы думаете о нем? Он справится?

– Он плостак, – начала малышка.

– Он совершенно не обдумывает свои поступки, действует скорее на интуитивном уровне, – сказала Анна.

– Согласен, – улыбнулся Жан. – Но именно этим он и прекрасен.

– Да, – дружно согласились детки.

– То, что нам нужно! – продолжил Ли. – А остальные навыки мы ему привьем.

– Научим, – сказал Фридрих.

– Воспитаем, – поддержала Эми. – Сколько у нас времени осталось?

Дети погрустнели сразу же после такого вопроса. Ли устало вздохнул и активировал усилием мысли свой шлем, чтобы позвонить другу.

Всего несколько месяцев назад Джон пришел к ребятам с новостью, которая подвергла их в шок. Его расчеты были точны и неутешительны: через несколько лет произойдет контакт с внеземными формами жизни, о чем свидетельствовали многочисленные наблюдения за космосом с помощью высокотехнологичных устройств. Объект приближался, хоть и медленно с точки зрения планеты, но встреча была неизбежна. И исход от этой встречи напрямую зависел от умения землян вести переговоры. То, как покажет себя человечество, повлияет на будущее всей планеты. Если земляне будут выглядеть технологически развитыми, то пришельцы могут расценить это, как угрозу. Если показаться незваным гостям отсталыми, то они могут уничтожить людей, как бесполезных насекомых. Поэтому ребята решили придерживаться золотой середины.

Отбросив сомнения, они принялись анализировать все возможные развития будущих событий. Споров у юных гениев было так много, что они решили прибегнуть к самому

простому варианту – игре в «камень-ножницы-бумагу». Так был составлен портрет личности, способной в нужную минуту выступить представителем человечества.

Был составлен список важнейших черт характера: нужен был сильный духом, добрый, немного наивный человек, но главное – чтобы ребенок внутри него был всё еще жив. Только благодаря этому в трудную минуту он мог бы принять верное решение, а не жаловаться на ситуацию. Этот человек должен был легко приспосабливаться к новым обстоятельствам, ведь никто не знал, как именно будет проходить встреча с инопланетянами. Он должен был уметь принимать решения быстро, опираясь не столько на знания и опыт, сколько на свои ощущения. Он должен был чувствовать. И самое главное – человек будущего должен верить! Верить в любовь, в силу мечты, в то самое будущее, за которые так яростно на невидимом фронте сражались чудо-детки.

Этим критериям соответствовал лишь один человек – Иван Смирнов. Сам того не подозревая, он был проанализирован, рассмотрен и протестирован. И теперь им оставалось лишь подготовить Ивана к его будущей должности – представителя человечества.

– Эй, Джон, – сказал Ли в переговорное устройство, – сколько осталось до встречи с зелеными?

– Все так же, без изменений: три года и четыре месяца, – ответил Джон, и детки грустно вздохнули. – И сколько раз

тебе повторять: скорее всего, они будут не зелеными, а золотисто-красными!

Детки начали дружно обсуждать разные цвета и спорить о возможных вариантах, но Ли успокоил их движением руки.

– Какова вероятность, что взрослые нас послушают, если мы приведем им все доказательства? – спросил он.

Все замерли в ожидании, хотя уже знали ответ. Но надежда, как известно, не покидает до последнего момента. Джон не спешил с ответом. Затем послышался грустный вздох, и он сказал:

– Всего один процент – и тот возможен только по случайности.

– Как всегда! – возмутился Ли за всех. – Взрослые никогда не будут слушать детей! А что насчет Ивана? Сколько, Джон?

– Вероятность, что он справится – девяносто четыре процента.

– Что? – воскликнула малышка, и остальные поддержали ее одобрителем гулом. – Почему так мало? А остальные шесть?

– Шесть процентов, – произнес Джон немного тише и медленнее, – на то, что они вообще не станут вести переговоры и сразу пойдут в атаку.

– Вот же мра...

– Карл! – прервала парня Эми, грозно посмотрев на него.

– Мерзкие козявки, я хотел сказать, – улыбнулся Карл и Эми одобрителем кивнула.

Джон оставался на связи – ждал ответа Ли Вэя. Напряжение возрастало с каждым днем, и ему необходимо было услышать, что всё под контролем.

– Не волнуйся, Джон, – сказал Ли, словно прочитав мысли парня. – Эту вероятность мы тоже прорабатываем. На всех важных стратегических объектах в мире работают наши. Так что в нужный момент мы сможем дать отпор. Сейчас нужно сосредоточиться на Иване, – закончил он, и детки дружно кивнули.

– Надеюсь на вас, ребята! – сказал Джон и отключился.

– Он прав, – сказал Ли, пытаясь воодушевить ребят. – У нас еще много работы. Фри, что с инопланетным языком?

– Мы проанализировали все древние изображения на нашей планете, изучили пирамиды и появляющиеся круги на полях фермеров. Таким образом, с помощью программы были разработаны универсальные символы, которыми, как мы предполагаем, будут пользоваться пришельцы.

– А если нет? Если они не знают этих символов? – заволновался Жан.

– Тогда вся надежда на Ивана, – продолжил говорить Фридрих. – У него развита интуиция, и он должен будет быстро сориентироваться на месте. Поэтому необходимо работать с его подсознанием. Мы с Карлом решили, что лучше всего, если будем вводить все символы для Ивана частями. По несколько в день. Начнем с одежды как у Ли и Карла. Потом нанесем новые знаки на предметы, и лишь в самом конце

продублируем новым языком все названия и надписи. Таким образом, он неосознанно начнет их запоминать и в нужный момент применит.

– Если начать учить его новому языку, он не запомнит и половины информации. Его мозг закипит и просто отключится, – съязвил Карл, и детки рассмеялись. На экране появился образ Ивана с электрическим чайником вместо головы, который дымился.

– Отличная идея! Продолжайте работу, – спокойно сказал Ли. – На этом наше собрание закончено.

Карл и Фридрих принялись обсуждать, на какие предметы нужно нанести символы для Ивана в первую очередь. Встав со своих мест, но не прекращая спор, они удалились. Анна пошла следом за ними в сопровождении трех маленьких роботов, которые пытались от нее не отставать. Жан подъехал к малышке и протянул ей руку. Мария кивнула, забралась к нему на ручки и обняла его за шею, чтобы не упасть, пока он подвозит ее до рабочего места. Эми не спеша следовала за ними.

Оставшись один, Ли Вэй принялся за работу. Он открыл несколько вкладок с информацией на столе и стал перемещать их из одной в другую легкими движениями пальцев. Еще раз проверив данные, он создал новый файл и, немного подумав, напечатал его название: «Секретный протокол «Зеленые козьявки»». Усмехнувшись в одиночестве, он еще раз прочитал название нового плана и решил оставить надпись,

потому что он все-таки ребенок.

С чувством выполненного долга, Ли позволил себе немного расслабиться и ввел необходимые данные для поиска на столе переговоров. Через несколько секунд перед ним появилось трехмерное изображение Ивана. Судя по всему, он ждал автобус. Его правая нога выстукивала какой-то ритм, а голова раскачивалась из стороны в сторону. Вэй уточнил параметры поиска, и картинка расширилась. Оказалось, что Иван пританцовывал под музыку уличного гитариста, игравшего на остановке.

– Как маленький ребенок, честное слово, – сказал Ли в тишине и улыбнулся, глядя на картинку перед собой.